

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ СТИХОТВОРЕНИЙ

Настоящий том содержит все лицейские поэтические тексты Пушкина, исключая обценную поэму-балладу «Тень Баркова», которая, учитывая сложность вопроса о ее тексте и самом авторстве, будет включена в один из последующих томов, — вероятнее всего, наряду с другими дубиальными текстами. Корпус лицейских стихов в настоящее время установился и со времени Акад. не пополнялся новыми текстами, хотя обнаружение их возможно (см. указания на ряд не дошедших до нас произведений в первой вступительной статье к разделу «Комментарии»). Уже в Справочном томе Акад. Т. Г. Цявловская исключила из него четверостишие «Всегда так будет, как бывало...», принадлежащее Б. М. Федорову, и ввела атрибутированный Б. В. Томашевским текст «(Надпись к дивану)» («Известно буди всем...»), относящийся к роману «Фатам, или Разум человеческий»; уточнение даты «Эпиграммы. (На Карамзина)» («Послушайте, я сказку вам начну...») (1816) также вводит ее в число лицейских произведений. В настоящем издании в основной корпус включено и четверостишие «Великим быть желаю...» (см. «Отрывки „Про себя“») из раздела «Dubia» т. 2 (с. 491; обоснование см. в примечаниях к этому стихотворению). Из раздела «Dubia» в т. 1 выведена эпиграмма «Завещание К(юхельбекера)» («Друзья, простите! Завещаю...»), принадлежащая А. Д. Иличевскому.¹ Не включено в этот раздел и стихотворение «Цель нашей жизни», напечатанное в качестве приписываемого Пушкину Б. В. Томашевским в Акад. в 10 т. (2) (Т. 1. С. 432—433) на основании анализа, произведенного В. В. Даниловым:² стихотворение это, вышедшее из лицейской среды и в ряде копий подписанное именем Пушкина, обнаруживает наибольшую тематическую и фразеологическую близость к лицейским сочинениям Иличевского и, вероятнее всего, также принадлежит ему.³ Наконец, в разделе «Другие редакции и варианты» признана не принадлежащей Пушкину так называемая первая редакция стихотворения «Друзьям».⁴

Состав корпуса лицейских стихотворений непосредственно зависит и от решения проблемы основного текста, долгое время считавшейся в пушкиноведении спорной. При обсуждении плана Акад. на конференции пушкинистов в мае 1933 г. было принято решение печатать в т. 1 «все произведения, написанные поэтом в Лицее, безотносительно к их жанру, т. е. кроме стихотворений поэмы „Монах“ и „Тень Фон-Визина“», а «в качестве основных текстов стихотворений» избрать «тексты последних лицейских редакций» (Акад. Т. 1. С. 433—434). В соответствии с этим принципом тексты послелицейских редакций печатались в виде вариантов в разделе «Другие редакции и варианты» т. 1; стихи, включенные Пушкиным в Ст 1826 и Ст 1829 (в поздних редакциях), были выделены в особый раздел т. 2 — «Лицейские

¹ См.: *Теребенина Р. Е.* Автографы двух лицейских стихотворений Пушкина // *Врем.* ПК 1974. С. 15.

² См.: *Данилов В. В.* Стихотворение «Цель нашей жизни», приписываемое Пушкину // *Труды III Всесоюзной Пушкинской конференции.* М.; Л., 1953. С. 298—313.

³ См.: *Вацуро В. Э.* Приписываемое Пушкину // *Новое литературное обозрение.* 1992. № 1. С. 251—256.

⁴ См.: наст. т., с. 719—720, а также: *Вацуро В. Э.* К изучению лицейской лирики Пушкина // *РЛ.* 1992. № 4. С. 60—63.

стихотворения, переделанные в 1817—1829 гг. и напечатанные Пушкиным». Сюда вошли следующие стихотворения: «Лицинию», «Старик», «Роза», «Гроб Анакреона», «Певец», «К Морфею» («Морфей, до утра дай отраду...»), «Друзьям», «Амур и Гименей», «Шिशкову» («Шалун, увенчанный Эратой и Венерой...»), «Пробуждение», «Любопытный», «К Каверину» («Забудь, любезный мой Каверин...»), «Дельвигу» («Любовью, дружеством и ленью...»), «В. Л. Пушкину» («Что восхитительней, живей...»), «Разлука» («В последний раз, в сени уединенья...»). Такое решение, абсолютно оправданное для лицейского периода творчества, оказывалось уязвимым с точки зрения общих эдизционных принципов, предписывающих вводить в основной корпус последнюю законченную авторскую редакцию текста. Абсолютное большинство лицейских стихов имеет такие редакции, возникшие при переработке их в 1817—1819 гг., но отвергнутые зрелым Пушкиным при подготовке Ст 1826 и Ст 1829; как уже сказано, в Акад. они отнесены в раздел «Другие редакции и варианты». Недостаточная обоснованность такого принципа подачи текстов ощущалась последующими текстологами, и он корректировался эдизционной практикой; уже в Акад. в 10 т. (2) Б. В. Томашевский в ряде случаев принял в качестве основного текст послелицейских редакций, а в Госл. в 10 т. Т. Г. Цявловская (Зенгер), готовившая вместе с М. А. Цявловским тексты Акад., сделала это последовательно в отношении всех лицейских стихотворений. В результате в научном и читательском обиходе тексты лицейской лирики Пушкина существуют в разных редакциях на паритетной основе. В настоящем издании впервые сделана попытка решить эту текстологическую и эдизционную проблему, представив в основном тексте обе редакции: лицейскую и послелицейскую, вне зависимости от того, была ли последняя включена Пушкиным в печатные сборники.

Тексты располагаются в хронологическом порядке. В пределах года вначале печатаются стихи, имеющие точные даты, далее — датируемые первой половиной года, годом в целом и второй половиной или концом года.

Источники текста лицейских стихотворений подробно описаны и обследованы в публикуемой в томе работе М. А. Цявловского. За шесть последующих десятилетий они пополнились лишь незначительно. Основные сборники были описаны Цявловским; единичные копии и автографы охарактеризованы в примечаниях к отдельным стихотворениям. Собрание и изучение источников текста ученый продолжал и позднее; некоторые из них уже не могли быть учтены в т. 1 Акад. и вошли в обширный перечень, предпосланный комментарию в т. 2 (с. 1001—1014). Современная паспортизация их представляет определенную трудность: после юбилея 1937 г. пушкинские материалы были в значительной своей части изъяты из прежних хранилищ для сосредоточения в пушкиноведческих центрах (прежде всего в Пушкинском Доме); связанное с этим изменение первоначальных шифров (далеко не всегда точно указанных в Акад.) затруднило их идентификацию. Первая попытка ее была сделана в «пробном томе» (*Пушкин А. С. Стихотворения лицейских лет. 1813—1817. СПб., 1994*) настоящего издания; уже после его выхода удалось разыскать и идентифицировать почти все сборники, зарегистрированные Цявловским. Это стало возможным благодаря любезному содействию директора РГАЛИ Н. Б. Волковой и научного сотрудника того же архива Г. М. Гавриловой, занявшей непосредственным выявлением и определением материалов. Н. Б. Волковой и Г. М. Гавриловой редколлегия приносит сердечную благодарность. Аналогичная работа по архивохранилищу Пушкинского Дома была проделана Т. И. Краснородько; ею же осуществлена новая редакция статьи М. А. Цявловского, проверка описанных в ней источников и замена устаревших шифров и пагинации на ныне существующие.

Предпринятый для настоящего издания анализ выявленных рукописных источников заставил расширить раздел «Другие редакции и варианты», введя в него разночтения копий в большем числе, чем это было сделано в Акад. Важно отметить, однако, что ни этот свод, ни самый список источников в настоящем издании не являются исчерпывающими: число последних постоянно увеличивается за счет новых поступлений в архивохранилища. Этот огромный и разнокачественный материал изучен

лишь в небольшой своей части. Из него выделены наиболее важные сборники, отражающие движение авторского текста; основная же масса копий не дает авторских вариантов и важна только как показатель распространенности пушкинских произведений.

Особую проблему составляет орфографический и пунктуационный режим издания. При подготовке Акад. он был предметом специального обсуждения; общие принципы передачи пушкинского правописания были сформулированы в предисловии «От редакции» и преамбуле к комментарию в т. 1 (с. XI—XIII; 434—435). Еще до окончания издания они вызвали полемику между В. И. Чернышевым и Г. О. Винокуром.⁵ Принципиальное расхождение оппонентов заключалось в разном понимании орфографических ориентиров: в качестве таковых В. И. Чернышев предлагал прижизненные печатные издания (как известно, Пушкин предоставлял своим доверенным издателям, в первую очередь П. А. Плетневу, исправлять его орфографию и пунктуацию, ср. в его письме к Л. С. Пушкину и Плетневу от 15 марта 1825 г.: «Ошибки правописания, эн(аки) препинания, описки, бессмыслицы — прошу самим исправить — у меня на то глаз неостанет» (Акад. Т. 13. С. 153)). Г. О. Винокур обосновывал принцип ориентации на рукопись, показывая, что Плетнев подверг тексты Пушкина педантической и во многом произвольной орфографической и пунктуационной правке, в то время как задачей академического издания является восстановление подлинной орфографической и пунктуационной системы Пушкина. Задача, сформулированная Г. О. Винокуром, справедливая как общий принцип, оказалась практически неосуществимой даже в пределах академического издания; обсуждение же вопросов, поставленных в этой полемике, продолжается и сейчас.⁶ Самый характер источников текста (наличие текстов, сохранившихся только в черновых, недоработанных автографах, лишенных почти полностью знаков препинания, или, напротив, только в печатных публикациях и в копиях разной степени достоверности, отражающих различные грамматические нормы, в том числе явно не пушкинские), неустойчивость многих собственных пушкинских написаний даже в пределах одного произведения, иной раз отягощенная и прямыми орфографическими ошибками; наконец, отсутствие строгих орфографических норм даже в печатных изданиях 1810—1830-х гг. — все это делает маловероятной возможность сколько-нибудь убедительной реконструкции индивидуальной пушкинской орфографической и пунктуационной системы, если таковая и была. Эдиционная практика последних десятилетий показала неизбежность унификации орфографии и пунктуации писателей XVIII—XIX вв.;⁷ при этом необходимо учитывать и историческое изменение семантики ряда знаков препинания (восклицательный знак,

⁵ См.: Чернышев В. И. Замечания о языке и правописании Пушкина: (По поводу академического издания); Винокур Г. О. Орфография и язык Пушкина в академическом издании его сочинений: (Ответ В. И. Чернышеву) // П. Врем. [Т.] 6. С. 433—494.

⁶ См., например: Лотман Ю. М. К проблеме нового академического издания Пушкина // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки. 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995. С. 369—373; Сидяков Л. С. К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830—1836 годов // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию проф. С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 11—20; Лефельдт В. Модернизация текстов Пушкина и ее последствия: Критические замечания по пробному тому запланированного нового академического издания произведений А. С. Пушкина // Новое литературное обозрение. 1998. № 33. С. 161—181. Резкая критика орфографического и пунктуационного режима, проведенного как в «пробном томе», так и в настоящем издании, которая содержится в последней статье, не может быть нами принята, так как базируется на принципиально отличных от наших представлениях о существе, назначении и пределах возможностей академического издания.

⁷ См., например, материалы, собранные в кн.: Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963.

двоеточие), точное воспроизведение которых создало бы на фоне современной нормы совершенно искаженное представление о синтаксическом членении фразы. Настоящее издание видит свою задачу в филологической критике источника также и с орфографической и пунктуационной стороны с целью отыскать ему наиболее адекватную систему эквивалентов в пределах современных норм при возможно более тщательном сохранении индивидуальных (прежде всего морфологических) особенностей пушкинского языка. Основой для принятой в издании орфографии остается инструкция, приложенная к т. 1 Акад. (с. 434—435), в которую вносится ряд изменений (как известно, она не была выдержана строго, и издание, продолжавшееся двенадцать лет, отступало от нее в разной мере в разных томах). Сохраняются написания, отражающие особенности словообразования и форм склонения существительных («сопостата», «черниль», «в мечтани», «в юдоле»), прилагательных и местоимений («под скипетром великия жены», «дальных»), спряжения глаголов («дышет», «дышут», наряду с «дышит», «дышат»), корневые чередования («оспоривать»), написания без приставного «н» в косвенных падежах личного местоимения 3-го лица («меж ими»). Раздельные написания в словосочетаниях наречного типа сохраняются, если есть основания считать, что Пушкин ощущал грамматическую автономность образующих их частей (например, «на бекрень», ср. в «Козаке»: «на бекрене», со склоняемым существительным); слитное написание принято в тех случаях, когда такая автономность маловероятна или исключается и раздельное написание — лишь дань орфографической традиции («итак» вместо «и так», «вполглаза» вместо «в полглаза» — «Моему Аристарху»; «наяву», «назло» вместо «на яву», «на зло» — «(Из письма к кн. П. А. Вяземскому)» («Блажен, кто в шуме городском...»); «вослед» вместо «во след» — «Принцу Оранскому»); в спорных случаях оставляется пушкинская орфография («с издетства» — «Батюшкову» («В пещерах Геликона...»)). Сохраняются прописные буквы в существительных, обозначающих аллегорические понятия («Лень», «Страх»; в некоторых текстах — «Росс»).

Заменяются современными написания, принадлежащие общей орфографической норме 1810-х гг., в дальнейшем изменившейся («щастье», «Евлега», «Камоенс»; окончание «ой» в прилагательных, в том числе и после заднеязычных «г, к, х»: «шаткой стол» — «Моему Аристарху»; «дикой брег» — «Сон», «Руской» — «Воспоминания в Царском Селе»; прописные буквы в существительных, обозначающих национальную, профессиональную, социальную принадлежность («Китаец», «Бард», «Царь») — или с сакральным значением («Вера»); индивидуальные или общераспространенные фонетические написания, отражающие общие нормы или региональные варианты произношения: «верьх» — «Моему Аристарху»; «скатерти» — «Послание к Ю(дину)»; «ветви» — «Осгар»; «истинна» — «Истина»; «алеи», «кристал» — «Воспоминания в Царском Селе». Не сохраняются ненормативные написания в падежных окончаниях, где наиболее вероятно орфографическая ошибка Пушкина или переписчиков или след фонетического письма («твоево» — «К Б(атюшк)ову» («Философ резвый и пиит...»); «с подкованном копытом» — «Монах»; «с зловещем Гипократом» — «К П(ущин)у (4 мая)»; «последнем сияньем» — «Сраженный рыцарь»).

В издании сохранена современная пунктуационная система, средствами которой передаются особенности авторского интонирования и синтаксического членения фразы (так, двоеточие, обозначающее паузу, передается точкой с запятой; не сохраняется sporadически употребляемое Пушкиным тройное тире (ср. «Монах», песнь III, ст. 44), заменяемое многоточием). Пунктуация приближена к рукописным источникам (при наличии автографа — к автографу).

Раздел «Другие редакции и варианты», следующий за основным корпусом, строится на основе тех общих теоретических принципов, которые были впервые реализованы в Акад. и заключаются в прослеживании процесса движения текста от ранней редакции к поздней. Внешние отличия в системе подачи вариантов от Акад. обусловлены иным построением основного корпуса, о чем говорилось выше. В зависимости от объема и характера переработки первоначальной редакции варианты даются либо только к ранней редакции, либо к обеим. Свод вариантов является

исчерпывающим. Разночтения копий не приводятся, когда они имеют явно не авторское происхождение. Если история текста дает основание говорить о наличии промежуточных редакций, последние приводятся в виде связанного текста. В систему подачи вариантов внесены некоторые усовершенствования, принятые в последующих академических (М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова) и полуакадемических («Библиотека поэта») изданиях.

Научный аппарат издания состоит из вводных статей и примечаний к отдельным стихотворениям. Раздел статей включает работы, вводящие в проблематику лицейского творчества Пушкина (В. Э. Вацуро) и освещающие его со стиховедческой стороны (В. Е. Холшевников; ему же принадлежит ряд частных наблюдений, использованных с указанием авторства в примечаниях к отдельным стихотворениям); здесь же публикуется обширное исследование М. А. Цявловского об источниках текста лицейских стихотворений. Работа Цявловского открывала комментарий к т. 1 Акад., не вышедший в свет (см. об этом во вступительной статье «От редакции»); корректурные листы статьи и примечаний к отдельным стихотворениям, составленных при участии Т. Г. Зенгер-Цявловской, общим объемом около 50 печатных листов, хранились в личном архиве Цявловской и после смерти исследовательницы (1978), согласно ее завещанию, были переданы в Пушкинский Дом в распоряжение редакции нового академического издания; эти труды легли в основу настоящего тома.

Исследование М. А. Цявловского шире своего заглавия; оно содержит не только описание и отчасти анализ собственно источников текста (в первую очередь сборников, в большинстве своем не подвергавшихся детальному исследованию), но и включает в себе разработанную методику датирования, историю последующей работы Пушкина над текстами лицейских стихов, историографические сведения и т. п. Фрагменты этого труда, явившегося источниковедческим обоснованием т. 1 Акад., были опубликованы посмертно (1962) (Цявловский. Статьи) под редакцией и с примечаниями Т. Г. Цявловской; в настоящем издании он печатается в максимально полном виде, за вычетом небольших фрагментов, устаревших по материалу или содержащих опровергнутые впоследствии фактические сведения. Спорность или гипотетичность отдельных заключений Цявловского оговаривается в редакционных примечаниях. Редакция стремилась максимально сохранить и индивидуальную авторскую манеру исследователя; лишь в самых необходимых случаях текст статьи подвергся незначительной стилистической правке.

Если работа М. А. Цявловского, устаревшая лишь в небольшой своей части, могла быть сохранена с минимальными изменениями в пределах современного издания Пушкина, то в отношении комментария это оказалось невозможным. Корректурный текст его, с 1978 г. хранящийся в Пушкинском Доме (ф. 244, оп. 27, № 54), был переработан и значительно дополнен с учетом новых материалов и интерпретаций. В тех случаях, когда новый комментарий вступал в противоречие с исходным, точка зрения Цявловского излагалась в форме цитаты по корректуре с соответствующей ссылкой, как факт пушкинской историографии. Историографической стороне дела комментарий настоящего издания вообще придает особое значение, так как при современном состоянии материала и его изучения далеко не все проблемы, связанные с комментированием лицейской лирики Пушкина, могут быть решены однозначно. В примечаниях составители стремились обозначить эти нерешенные проблемы и представить с возможной полнотой многообразие существующих точек зрения (исключая те, которые находятся за пределами научного подхода). Примечания начинаются со сведений об источниках текста (автографах и копиях, печатных публикациях), обоснования основного текста и датировки первой редакции. Хронология последующей работы Пушкина над текстом в большинстве случаев может быть установлена лишь приблизительно: от первых послелицейских месяцев (лето 1817 г.) до 1818—начала 1820 г. (время составления Тетради Всеволожского, куда, как правило, входит последняя редакция). Даты поздних редакций поэтому указываются лишь в отдельных случаях, при наличии уточняющих данных. Далее сообщаются сведения по истории текста (в отношении лицейских стихов, почти не имеющих автографов, проследить ее

даже гипотетически можно лишь в единичных случаях) и даются построчные примечания. Общеизвестные реалии (мифологические, бытовые и т. п.) не поясняются.

Проверка (в отдельных случаях и новая подготовка) текстов и переработка, дополнение (иногда составление заново) примечаний осуществлены коллективом сотрудников Отдела пушкиноведения Института русской литературы РАН в составе В. Э. Вацуро, М. Н. Виролайнен, Е. О. Ларионовой, О. С. Муравьевой, С. Б. Федотовой, под общей редакцией В. Э. Вацуро. Отдельные тексты и примечания подготовлены Ю. Д. Левиным («Кольна», «Эвлега», «Осгар»); Н. Н. Петруниной («Надпись к дивану» («Известно буди всем...»)), И. С. Чистовой («Ноэль на лейб-гвардии Гусарский полк»), («Отрывки. «Про себя»»). Настоящий том, вышедший в 1994 г. как «пробный», был для издания заново пересмотрен с учетом полученных замечаний, дополнен новыми источниками (см. выше) и появившейся за это время литературой, среди которой следует особо выделить факсимильное издание рабочих тетрадей Пушкина (см. полное описание в Списке сокращений). В текст тома были внесены необходимые исправления и уточнения. Составители с благодарностью воспользовались указаниями рецензента тома Н. Н. Петруниной и редактора издательства Т. А. Лапицкой. Техническая подготовка тома принадлежит А. М. Березкину; им же составлен список условных сокращений.